

Хун Шина не думала, что телефон уже на полпути, и собеседник действительно повесил трубку, и, услышав твердый тон Фэн Цайцзе, не согласится на ее просьбу. Подумав об этом, ей пришлось отступить и позвонить еще раз.

Увидев, что телефон снова зазвонил, Фэн Цайцзе хотел повесить трубку и не ответил, но Се Цяньнин тут же позвала его: "Маленькая обезьянка, ответь. Посмотри, что сказала Хун Шина, может она сделает шаг назад?".

"Сначала я заявляю, что если она все же попросит тебя пойти одного, я точно не соглашусь". Фэн Цайцзе не ответил сразу, но сначала дал понять.

"Сначала ты забереешь ее".

"Ты обещал мне забрать ее снова".

Она действительно не могла ему помочь, поэтому ей пришлось согласиться: "Хорошо, я обещаю".

После того, как он получил ее ответ, он нажал кнопку ответа, и он ответил лично, не двигая телефон, "Хун Шина, если ты хочешь, чтобы Цянь Нин пошла одна, мечтай, если у тебя есть возможность, ты можешь убить Се Чжэнфэна, я отомщу за него другим способом, это твоя семья попадет в ад."

После того, как Хун Шина набрала номер, она обнаружила, что собеседник долго не отвечал и собирался повесить трубку. Кто знал, что в это время он был подключен, поэтому она поднесла трубку к уху, чтобы ответить, но первой фразой, которую она услышала, было дьявольское предупреждение, и она была шокирована. Я был полон паники, мои руки дрожали, и потребовалось много усилий, чтобы сохранить спокойствие и иметь мужество говорить: "Feng Qize, я просто сказал, я слышал слишком много предупреждений, я устал слушать, и раздражает. ."

"Я устал слушать, и надоело слушать. Это твое дело, а не мое. Если тебе есть что сказать, говори быстро. Не говорите мне, что я вешаю трубку. Вы должны знать, какова моя нижняя граница. Если ты заступишь на мою нижнюю границу, я не буду слушать твои глупости". Отношение Фэн Цайцзе было очень твердым, и он хотел только защитить Се Цяньнин, и он бы сделал все, если бы у него была возможность, но он не мог игнорировать ее.

"Хорошо, я сделаю шаг назад.

Завтра в 8 часов вечера вы и Се Цяньнин придете с письмом о передаче акций. Я сообщу вам конкретное место шаг за шагом..."

"Не думай об этом, я не позволю Цянь Нин подвергнуться опасности, ты должна умереть".

Хун Шина знала, что Фэн Цайцзе хочет повесить трубку, поэтому она поспешно крикнула: "Подожди минутку".

Фэн Цайцзе положил большой палец на трубку, услышав крик собеседника, он остановился и равнодушно сказал: "Что еще ты хочешь сказать, поторопись. Если ты хочешь, чтобы Цянь Нин вместе отправилась в приключение, то не говори об этом. Хун Шина, я говорю тебе, если Се Чжэнфэн действительно умрет в твоих руках, я позволю вашей семье из трех человек пойти на похороны. Я делаю то, что говорю. Это не предупреждение, а факт".

"Ты..."

"Не теряй времени, просто скажи, если у тебя что-то есть. Если ты посмеешь сказать это еще раз и отпустишь Цянь Нин, я немедленно повешу трубку и больше не буду отвечать на твои звонки. Ты несешь ответственность за все последствия".

"Это..."

"Не делайте этого или того, цель вашего ареста Се Чжэнфэна не просто разобраться с нами. Если вы потратите еще хоть немного времени, я обещаю, что вы ничего не получите".

"I-" Изначально она хотела воспользоваться этой возможностью, чтобы отомстить Се Цяньнин. Она была так зла, что не могла думать о том, как крепко охраняет Фэн Цайцзе. Она сказала, что не желает уступать. Чтобы спасти брата, она могла только сделать шаг назад. "Тогда ты придешь одна, не забудь подготовить 60% капитала империи Фэн".

"Ха." лениво сказал Фэн Цайцзе и сразу повесил трубку.

Се Цяньнин все это время слушала в стороне, и она была напугана. Хотя в конце она услышала только слово "гул", она знала, что Хун Шина пошла на компромисс, и обезьяна также согласилась на просьбу другой стороны, но она не знала, что это была за просьба. "Маленькая обезьянка, что сказала Хун Шина?"

"Она попросила меня следовать инструкциям завтра в 8 часов вечера и идти одной."

"Фэн Цайцзе ответил равнодушно, он не думал, что идти одному будет опасно."

Он не думал, что это опасно, но она думала, что это опасно, и беспокоилась: "Что, ты идешь один, это нехорошо, это опасно, если Хун Шина устроит засаду, ты не..."

"Не волнуйся, у меня есть свой способ справиться с этим. Пока я могу видеть Хун Шину, я заставлю ее пожалеть обо всем, что она сделала сегодня".

"Маленькая обезьянка, лучше найди кого-нибудь, кто пойдет с тобой. Я знаю, что ты меня не отпустишь, а если я пойду, то не только не смогу помочь, но и потяну тебя вниз, поэтому я не пойду, я должна ждать дома, когда ты вернешься".

"Некоторые вещи не могут быть решены слишком большим количеством людей. Я пойду один. Ты можешь спокойно ждать дома моих хороших новостей".

"Но..."

"Что я за человек, тебе должно быть ясно. Только я заставляю других страдать, и никто не может заставить страдать меня. Так что тебе не стоит слишком беспокоиться. Просто жди моих хороших новостей дома. Я поеду первым. Уладьте все вопросы с капиталом и приготовьте что-нибудь на скорую руку". Фэн Цайцзе немного утешил Се Цяньнин, затем повернулся и ушел, тайно конфисковав ее мобильный телефон, чтобы Хун Шина не позвонила снова.

На этот раз он собирался сделать так, чтобы Хун Шина боялась снова создать проблемы. .

Се Цяньнин смотрела вслед уходящей Фэн Цизе, зная, что она не может остановить его, она может только ничего не делать, волноваться и не может ничего сделать, но она не собиралась этого делать, потому что она знала свою нынешнюю ситуацию и свою самую важную

ответственность. Что это такое - защищать ребенка в животе.

Дай Фангронг знал, о чем она думает. Чтобы успокоить девушку, ей пришлось сказать ей ободряющие слова: "Цянь Нин, разве ты не знаешь, на что способен Ци Цзэ? Хун Шина все время вычисляла его. Разве она когда-нибудь преуспевала? Кроме того, тебе еще рано волноваться. Ци Цзэ собирается встретиться с Хун Шиной завтра вечером, а не сегодня. О чем ты беспокоишься?"

"Несмотря на слова, я все равно волнуюсь.

Мама, подумай, что мы можем сделать для маленькой обезьянки?"

"Что вы можете сделать для него сейчас - это спокойно оставаться дома. Не беспокойтесь о нем больше. С темпераментом Цайцзе, между тобой и Се Чжэнфэном, он точно выберет тебя. Если с тобой произойдет несчастный случай, он точно выберет тебя. Благодаря Чжэнфэну, ты должна четко понимать это".

"Я понимаю." Се Цяньнин ответила со сложным сердцем, счастливая и довольная тем, что Фэн Цайцзе так сильно любит ее, но в то же время беспокоясь о своем дяде. Она не могла позволить маленькой обезьянке выбирать между ней и дядей. Поэтому она должна оставаться дома в полном порядке.

Она должна верить в Маленькую Обезьянку. Он человек, который может делать то, что говорит. Раз он сказал, что может спасти дядю, значит, он обязательно сможет.

После того, как Хун Шина положила трубку, ее желудок был полон гнева. Она изначально думала, что Се Чжэнфэн может быть использован для достижения ее целей, но она не ожидала такого результата. Она недооценила Фэн Цайцзе, не говоря уже о важности Се Чжэнфэна.

Это не имеет значения, Се Цяньнин может свести счеты с жизнью в будущем. Сейчас ему нужно быстро спасти брата. Прошло два дня.

Считая время, Хун Чэнчжи просидел взаперти целый месяц, время шло понемногу, но его положение становилось все тяжелее день ото дня. Теперь он может есть только одну булочку и стакан воды в день, и больше ничего. Сидя в маленькой и вонючей клетке, я сходил с ума. Некоторое время назад у меня еще были силы кричать, но теперь я не мог даже встать, не говоря уже о том, чтобы кричать.

Фэн Цзяронг не отвечал на телефонные звонки Хун Тяньфаня и не встречался с ним в течение этого периода. Теперь, когда прошел месяц, он снова пришел к Хун Чэнчжи и продолжил провоцировать их отношения между отцом и сыном: "Мальчик, ты не хотел сказать, что папа тебя очень любит? Я не видел, чтобы он приходил спасать тебя до сих пор".

"Нет, папа обязательно придет, чтобы спасти меня, обязательно придет.

" Хун Чэнчжи, очевидно, был уже обескуражен, но не хотел признавать этого. Тогда отступите.

Он уже давно был обескуражен. В течение этого периода времени, пока он закрывает глаза и засыпает, он будет думать о своем отце и думать, что тот скорее попросит денег, чем его сын. Странно, что он не унывает. Теперь он не только расстроен или обижен.

"Он сказал, что подумает некоторое время, но сколько времени прошло, он не обдумал все четко, и это доказывает, что он не собирается спасать тебя со всем своим имуществом. Как ты

можешь ему доверять?"

"I-"

"Мастер Хонг, вы видите, в каком состоянии вы сейчас находитесь. Он уступает нищему на улице. Тебе не кажется это болезненным?"

"Прекрати говорить, прекрати говорить".

"Даже если я не говорю, факт остается фактом. Этого не изменить. Твой отец и твоя сестра не знают, что они задумали в последнее время. Это тайна. Я специально закрыл эти дни, чтобы посмотреть, сделает ли он это для тебя. Этот сын пришел, чтобы найти меня, но не пришел вообще. Для меня было пустой тратой времени каждый день ждать его с открытой дверью. С завтрашнего дня я больше не буду открывать дверь и не буду включать телефон. Смени мой номер, чтобы твой отец не мог связаться с тобой. Ко мне, а вы продолжайте оставаться здесь, но можете быть уверены, что с этого момента ваше лечение будет немного лучше. Поскольку твой отец не заботится о тебе, почему я должен смущать тебя еще больше?"

То, что сказал Фэн Цзяронг, каждое слово заставляло Хун Чэнчжи грустить и злиться, и его негодование становилось все сильнее и сильнее. Он стиснул зубы и сказал двулично: "Нет, я не нужен отцу, нет".

Он так уважает своего отца и так любит свою сестру. Почему их волнует его жизнь и смерть? Почему?

"Бедный мальчик, я обманываю себя до сих пор. Хотя у нас с сыном не очень хорошие отношения, что бы ни случилось, я не сделаю ничего, чтобы причинить ему боль. Даже если он будет против меня, я всегда отпущу его.

Для него, мальчик, это и есть отцовская любовь. Твой отец вкладывает в его уста всю так называемую отцовскую любовь. Когда что-то действительно случится, вся его отцовская любовь исчезнет".

"Заткнись, я не разрешаю тебе больше так говорить, я не хочу слушать".

"Это редкий случай, когда я прихожу сюда. Как я могу не говорить больше? Если я не ошибаюсь, твой отец, должно быть, пытается спасти тебя после победы надо мной, и он не хочет спасать тебя самым простым способом, хотя этот простой способ Есть некоторые жертвы, но все жертвы - деньги. Он не хочет. Как он может говорить, что любит тебя? Кроме того, с силой твоей семьи Хонг, если ты хочешь победить меня, боюсь, это не так просто, или придется долго ждать. Период времени, или вы все потерпите неудачу, вероятность того, что вы все потерпите неудачу, очень высока. Что касается длительного периода времени, я не знаю, сколько это будет. возможно".

"roll-"

"Хаха-" Фэн Цзяронг увидел сильную ненависть в глазах Хун Чэнчжи, и понял, что его цель была достигнута, поэтому он прекратил говорить и ушел с большим смехом.

()